

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
Международной студенческой научно-практической конференции

(г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года)

Москва
2024

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

Печатается по решению Ученого совета НТГСПИ (филиала) РГППУ
(протокол № 5 от 25 января 2024 г.)

Рецензенты:

Малеева Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Сыченко Юлия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Ответственный редактор:

Ирина Владимировна Мешкова — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

А43 Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года) / отв. редактор И. В. Мешкова. — Москва: Издательство Ипполитова, 2024. — 597 с. DOI 10.54770/978-5-93856-829-7-2024-1-597

ISBN 978-5-93856-829-7

В сборнике материалов Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований», состоявшейся 14 марта 2024 года в г. Нижний Тагил (Российская Федерация), раскрываются наиболее актуальные для современной психологопедагогической теории и практики проблемы, связанные с эффективностью исследований в области образования и перспективами их решения. Сборник содержит тексты научных докладов участников конференции — студентов, магистрантов, аспирантов вузов Республики Беларусь, а также колледжей и вузов Российской Федерации. Адресован студентам, магистрантам, аспирантам, педагогам, работающим в системе общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего образования.

Ответственность за содержание публикуемых материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут их авторы.

ISBN 978-5-93856-829-7

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

© НТГСПИ, 2024
© Авторы, 2024

Гордеева В. В., Василькина М. В. Социально-коммуникативное развитие как одно из приоритетных направлений образования детей старшего дошкольного возраста	121
Гордеева В. В., Лисина А. Д. Дошкольное образование на современном этапе развития общества	124
Гордеева В. В., Мустафаева П. Э. Психологические аспекты кризисных периодов в развитии детей одного года, трех и семи лет	128
Гринивецкий И. И., Голуб Н. Н. Проблемы самообразования современной молодежи	133
Гришина Ю. С., Келер А. И. Лексические характеристики речи героя в Youtube-программе «Нормальные люди» (Интервью с Анной Виленской)	136
Гужавина В. В., Елистратова И. В. Формирование культуры безопасного образа жизни у младших школьников на уроках учебного предмета «Окружающий мир»	143
Двинских Е. Д. Профилактика интернет-зависимости старших подростков (на примере студентов СПО)	149
Дегтева В. Ю., Иванова Н. Г. Теоретический обзор изучения адаптации в психологии	154
Денисова А. А., Буздалова Н. В. Основные аспекты и понятия проблемы готовности ребенка к школьному обучению	157
Дроздичева Д. О. Специфика предупреждения профессиональной деформации педагогического работника в организации среднего профессионального образования	162
Дронова Е. С., Ческидова И. Б. Развитие графомоторных навыков у детей старшего дошкольного возраста	165
Дудек Д. А., Яценко Т. Е. Экзистенциальные кризисы личности и современного общества в эпоху постмодерна: сущностные и контекстуальные характеристики	171
Ермакович О. В., Кишеев И. Л. Особенности толерантности к неопределенности педагогов общего среднего образования с разным стажем работы	177
Зуева А. А. Влияние темперамента на формирование агрессии в младшем подростковом возрасте	181
Ибрагимова З. А., Иванова Н. Г. Теоретический анализ изучения проблемы мотивации в психологии	187
Инькова П. М., Тухфатуллин А. Н. Учет влияния мотивации на результаты стрельб курсантов Академии ФСИН России	192
Климцева Е. С., Елистратова И. В. Применение приемов ТРИЗ-технологии для формирования опыта творческой деятельности у обучающихся начальной школы в рамках урочной деятельности	196
Козел В. В., Лешкевич Е. В. Толерантность к неопределенности у студентов, обучающихся на педагогических специальностях	202
Коновалова О. Н., Беленькая Е. В. Педагогические условия и особенности формирования моральных качеств у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительного искусства	207
Король М. А. Возрастная динамика толерантности к неопределенности и готовности к изменениям в юношеском возрасте в зависимости от типа населенного пункта (в рамках реализации проекта БРФФИ «Развитие психологической устойчивости личности юношеского возраста к информационному давлению в ситуациях неопределенности (на примере виртуальной и реальной коммуникации)»)»	213
Король М. А. Особенности отношения современной студенческой молодежи к ситуациям неопределенности	221
Крапезуз А. А., Иванова Н. Г. Исследование факторов риска и предикторов	225

8. Чекулаенко, В. Л. Общая социальная педагогика. Основы теории: Учебное пособие [Текст] / Вячеслав Чекулаенко. – Москва: ИнфраМ, 2020. — 162 с.

УДК 159.9

Дудек Дарья Александровна,
магистрант факультета педагогики и психологии,
УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь,
e-mail: daradudek4@mail.ru
Яценко Татьяна Евгеньевна,
декан факультета педагогики и психологии,
кандидат психологических наук, доцент,
УО «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь,
e-mail: t. e. yatsenko@mail.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ ЛИЧНОСТИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: СУЩНОСТНЫЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье раскрыты психологические подходы к пониманию сущности экзистенциального кризиса. Показана амбивалентная трактовка экзистенциального кризиса с позиции его возможностей для адаптации и самореализации личности и с позиции риска возникновения личностной дезинтеграции, диффузии идентичности и авитальной активности личности. Приведены признаки наступления экзистенциального кризиса личности. Систематизированы характеристики современной социокультурной ситуации развития современного мирового сообщества, обуславливающие возникновение новых видов экзистенциальных кризисов личности. Приведены виды личностных и социальных экзистенциальных кризисов XXI века. Отражены возрастные детерминанты экзистенциальных кризисов личности.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, экзистенциализм, кризис, кризис культуры, «эпоха пустоты», «новая меланхолия».

Dudek Daria Alexandrovna,
Master's student at the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Baranovich State University,
Baranovich, Belarus,
Yatsenko Tatyana Evgenievna,
Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Belarus,

EXISTENTIAL CRISES OF PERSONALITY AND MODERN SOCIETY IN THE POSTMODERN ERA: ESSENTIAL AND CONTEXTUAL CHARACTERISTICS

Abstract. The article reveals psychological approaches to understanding the essence of an existential crisis. An ambivalent interpretation of the existential crisis is shown from the position of its possibilities for adaptation and self-realization of the individual and from the position of the risk of personal disintegration, diffusion of identity and vital activity of the individual. The signs of the onset of an existential personality crisis are given. The characteristics of the modern sociocultural situation in the development of the modern world community, which determine the emergence of new types of existential crises of the individual, are systematized. The types of personal and social existential crises of the 21st century are given. Age-related determinants of existential personality crises are reflected.

Key words: existential crisis, existentialism, crisis, crisis of culture, «the era of emptiness», «new melancholy».

В XX–XXI веке произошло множество изменений в определении экзистенциального кризиса, который традиционно понимается как состояние тревоги, дискомфорта, связанное с поисками ответа на вопросы о смысле существования. По Ф. Е. Василюку, экзистенциальный кризис имеет негативную окраску. Ученый трактует экзистенциальный кризис как: 1) ситуацию, в которой личность не способна реализовывать свои планы и мотивы из-за истощения ресурсов; 2) тревожное состояние, которое сопровождается чувством дискомфорта, вызванного проблемами человеческого существования. Ученый утверждает, что в том или ином возрасте возникает переживание конкретных типов экзистенциальных кризисов, при этом мужчины тяжелее переносят симптомы данных кризисов, чем женщины[9]. А. А. Баканова описывает экзистенциальный кризис как поворотный пункт в жизни человека, в котором происходит осознание изменений и развития мира, что помогает человеку адаптироваться к новой ситуации[2]. В итоге, экзистенциальное кризисное состояние можно объяснять, как позитивное, так и негативное явление.

Рассмотрим признаки наступления экзистенциального кризиса.

Прежде всего, признаками переживания экзистенциального кризиса выступают состояние отчаяния, горя, депрессии, чувство одиночества, вызванные мыслями о смысле жизни. В кризисный период у человека снижается самооценка, причиной этого становится чрезмерная рефлексия, изменяется ценностно-смысловая система личности (повышается значимость экзистенциальных ценностей в иерархии ценностей личности), возникают

проблемы с личностной свободой и принятием ответственности. Экзистенциальные кризисы характеризуются переоценкой ценностей, осознанием бессмысленности бытия и приближения смерти, поиском личного смысла существования [9]. Можно выделить две группы признаков наступления экзистенциального кризиса: 1) признаки, типичные для любых кризисов: нарушение сна, нарушение обыденного режима дня, изменение привычек, сниженное настроение, проблемы при коммуникации; 2) специфические признаки: повышенная тревожность, возникновение страха смерти, потеря жизненных целей, чувство бессмысленности и одиночества [10].

Существует множество различных подходов к пониманию экзистенциального кризиса, которые систематизированы Г. А. Фофановой, Е. А. Бондаревой.

Понятие «экзистенциальный кризис» появилось в рамках экзистенциального подхода, представителями которого являются Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мэй, В. Франкл, И. Ялом и др. Центральной позицией возникновения кризисного состояния в этом подходе считалась утрата смысла жизни, которая сопровождается страхом неизвестности и экзистенциальной тревогой. В. Франкл ввел понятие «экзистенциальная фрустрация», которая означает чувство бессмысленности и пустоту, и «ноогенный невроз», который возникает при непреодолении или при деструктивном разрешении экзистенциальных вопросов.

Представители позитивного подхода (М. Селигман, Э. Клингер, Р. Баумайстер, М. Чиксентмихайи и др.) причиной возникновения экзистенциального кризиса называют сниженную познавательную функцию и низкий уровень самоконтроля, которые имеют большую значимость в достижении личностью своих целей, при отсутствии которых смысл жизни утрачивается. М. Чиксентмихайи утверждал, что смысл жизни человек обретает при включенности в общественную деятельность, испытывая при этом собственную значимость, удовлетворение и радость [9].

В психоаналитическом подходе (З. Фрейд, А. Адлер, С. Юнг, С. Хорни, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) экзистенциальный кризис сравнивается с внутриличностными конфликтами, возникающими при противоречивых позициях у личности. Речь не шла о смысле жизни и других проблемах бытия, считалось, что кризисное состояние вызвано глубокими бессознательными процессами, которые запустились при возрастных или социальных изменениях.

В гуманистической психологии (К. Роджерс, Г. Олпорт, А. Маслоу, С. Буллер и др.) понятие экзистенциального кризиса описывали через характеристики самоактуализирующейся личности, считая, что он вызван неудовлетворенностью не только базовых потребностей личности, но еще и связан с нарушением процесса самореализации. Следует заметить, что

экзистенциальная психология, в отличие от других подходов, рассматривает кризис как целостность внутреннего и внешнего, т. е. личность в бытие [9].

Если говорить о современном взгляде на экзистенциальные кризисы, то можно сказать, что в XXI столетии произошел переход к «новой меланхолии» — усталость от собственного существования, отрицание традиционных ценностей и общественной культуры [8]. Отмечается стремление обрести не человеческий облик, а улучшенную версию себя с помощью биогенетических технологий.

В «эпоху пустоты» произошло множество негативных и деструктивных событий, которые привели к появлению такого понятия как «триумф нечеловеческого». Данный феномен описан ученым В. В. Варовой, который включает в него несколько явлений, определяющих особенности современной культуры: 1) биоцентризм; 2) дигитальное бессмертие; 3) танатопатия и эвтаназийная культура; 4) постгендеризм [3]. К данному феномену можно отнести замещение реальной коммуникации виртуальной коммуникацией, переход от значимости искренности межличностных отношений и межличностного понимания к значимости создания искусственного образа, обладающего презентабельностью в социальных сетях Интернет. Л. В. Баева подчеркивает: «современный человек, пребывающий в некоей «виртуальной сансаре» с множеством образов (аватаров), перерождений жизнью и смертей, и сам смещается в мир виртуальных симулякров» [1]. По мнению Л. В. Баевой это отражает «виртуализацию сознания, когда личность перестает ощущать себя реальной — физически и экзистенциально» [1].

Исходя из вышесказанного можно обозначить экзистенциальные кризисы, возникшие в XXI веке: кризис дихотомии экологической индивидуальной и коллективной ответственности, кризис апокалипсического ужаса, кризис бессмертия или неосознанность конечности бытия, кризис идентичности в цифровой век, кризис эвтаназии или морального выбора, кризис индивидуального существования, кризис гендерной идентичности, кризис гендерного равенства, кризис изоляции, кризис собственного существования как биологического вида.

Опираясь на базовые категории экзистенциализма, можно выделить четыре основных кризиса экзистенциального кризиса: кризис свободы и ответственности (человек чувствует груз ответственности, избегает выбора, поэтому ему тяжело принимать решения, и он не чувствует себя свободным), кризис смертности (проявляется в страхе смерти и часто является возрастным, так как в зрелости и старости личность осознает свою конечность более остро), кризис изоляции (многие люди не могут вынести одиночество и при столкновении с ситуацией, когда длительное время ограничены социальные контакты со значимыми Другими, они начинают задумываться о смысле жизни), кризис эмоций (самый не очевидный и касающийся подавления своих эмоций, возникающих в трудных жизненных ситуациях) [2].

Экзистенциальный кризис может возникнуть в любом возрасте, но чаще всего определяют три сензитивных периода, в которые его признаки прослеживаются в наибольшей степени: кризис подросткового возраста, кризис среднего возраста и экзистенциальный кризис периода старости. В подростковый период личность находится в состоянии перехода и готовности ко взрослой жизни, сопряженной с ответственностью за собственный выбор и поступки, самоопределением в вопросе выбора профессии [10]. У подростка возникает внутренний конфликт между незрелостью, недостаточной сформированностью саморегуляции поведения и стремлением к автономии, который характеризуется страхом будущего неизвестного. Не решая данный кризис, подросток начинает ждать «подлинной жизни», застревая в данном состоянии [6].

При экзистенциальном кризисе среднего возраста возникают конструктивные переживания, которые помогают личности проанализировать свою пройденную жизнь и изменить то, что не удовлетворяет ее. Человек в этот период сравнивает желаемое и реальное, может выявить несоответствие мечты и цели. Если он не справляется с данным кризисом, то возникает экзистенциальная вина, которая может привести к «уходу», чаще всего к неприемлемым привычкам в обществе [5]. Также экзистенциальный кризис в данном возрасте связан с самореализацией, т. е. личность оценивает свои успехи и достижения с неудачами и нереализованными желаниями. В случае фрустрированности потребности в самореализации человек начинает задумываться о смысле жизни и его месте в мире [10].

Самый яркий экзистенциальный кризис происходит в старческом возрасте, когда человек подводит итоги своей жизни и готовится к смерти. В этом возрасте человек часто чувствует одиночество, особенно когда супруг (а) покидает, внутреннюю пустоту и бессмысленность последующего существования, воспринимая его как «доживание» [5]. Существует мнение о том, что страх смерти возникает у психологически незрелых личностей или тех, которые не ведут активную жизнь и имеют слабую устойчивость к трудным жизненным ситуациям [6]. Несмотря на возрастное разделение экзистенциальных кризисов они могут возникать и на других периодах жизни.

Можно выделить социальные экзистенциальные кризисы: культурный кризис (неопределенности идейных и ценностно-нормативных ориентиров образования), кризис ценностей модерна (отказ различных сообществ от универсальных ценностей и убеждений), кризис оснований национальных культур (ослабевают принцип национального суверенитета, когда все институты в той или иной степени глобализируются, становятся частью транснациональных, а не национальных связей), кризис образования (модель образования уже не соответствует в полной мере новым структурным характеристикам социума и запросам личности) [7].

Таким образом, условиями, при которых возникает экзистенциальный кризис являются социальная изоляция, лишенность социальной активности,

отсутствие профессиональных ориентиров, незрелость или инфантильность, отсутствие творческой деятельности, внутренняя дисгармония, нереализованность. В случае успешного преодоления экзистенциального кризиса у человека формируется ответственность за свою жизнь, развивается критическое мышление, формируются способности самоконтроля и саморегуляции, самоопределения в профессиональной сфере, творческий потенциал, умение определить и прояснить свои глубинные личные ценности[5].

Экзистенциальный кризис имеет положительные и негативные стороны. Он может рассматриваться как нормативный кризис, обусловленный определенным возрастным периодом, а также как ненормативный кризис. Чаще всего экзистенциальный кризис говорит о потере смысла жизни, но также может быть связан с невозможностью преодоления значимой проблемы. Состояние современного общества можно охарактеризовать понятием «новая меланхолия», означающим преодоление современным человеком экзистенциальных кризисов, полагаясь на технологии, а не на этику. Впоследствии у современного человека происходит видоизменение ценностно-смысловых ориентиров в сторону дегуманизации, гедонизма и эгоцентризма.

Литература

1. Баева Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18–27.
2. Баканова А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях: дис. . . . канд. психол. наук: 19. 00. 11. Санкт-Петербург, 2000. 203 с.
3. Варава В. В. Новая меланхолия (экзистенциальные трансформации современной культуры) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 5 (103). С. 23–34.
4. Васенкин А. В. Что такое экзистенциальный кризис? // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1 (7). С. 81–86.
5. Кашеварова А. В. Экзистенциальный шторм: от пустоты к смыслу [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2015. Режим доступа: <https://psy.su/feed/8121/?ysclid=lp6vin68rk316197480>. Дата доступа: 26. 11. 2023.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
7. Рюмина М. С. Экзистенциальный кризис образования: проблема утраты смысловых оснований // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 303–313.
8. Старобинский Ж. Чернила меланхолии. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.

9. Фофанова Г. А., Бондарева Е. А. Переживание экзистенциального кризиса: сущность феномена и факторы возникновения // Психология. София. 2020. № 2. С. 30–38.

10. Mockus A., Butėnaitė, J., Sondaitė, J. Components of existential crisis: a theoretical analysis // International journal of psychology: abio psychosocial approach. 2016. Vol. 18. P. 9–27.

УДК 159.9

Ермакович Оксана Васильевна,
студентка 5 курса факультета педагогики и психологии,
УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь
e-mail: maksim. oksana. kolenka@mail. ru

Кишея Инна Леонидовна,
старший преподаватель, магистр психологических наук,
исследователь в области психологических наук,
УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь
e-mail: kisheya. inna@yandex. by

ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты проблемы «толерантности к неопределенности» как важной личностной черты, способствующей успешной профессиональной деятельности педагогов общего среднего образования. Приводятся результаты эмпирического исследования по выявлению особенностей толерантности к неопределенности педагогов общего среднего образования с разным стажем работы. Использовалась методика: Опросник толерантности к неопределенности Д. МакЛейна (адаптация Е. Г. Луковицкой).

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, когнитивный компонент, поведенческий компонент, педагоги, общее среднее образование.

Ermakovich Oksana Vasilievna,
5th year student of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Baranovich State University
Baranovich, Republic of Belarus
Kisheya Inna Leonidovna,
Master of Science in Psychology, Researcher in Psychological Science,